

*аспирант Школы региональных и международных исследований
Дальневосточного федерального университета,*

Россия, г. Владивосток

А.В. ГУБИН

кандидат политических наук, доцент

*Школы региональных и международных исследований
Дальневосточного федерального университета,*

Россия, г. Владивосток

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РФ И КНР В ВОЕННО-СТРАТЕГИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

В настоящей статье проводится анализ военно-стратегического сотрудничества Российской Федерации и Китайской Народной Республики. Автором приводится краткая характеристика межгосударственных отношений в данной области, а также основные достижения. Особое внимание уделяется аэрокосмической сфере, конкуренции в сфере военной торговли, поставки военной техники странам Азии, кибербезопасности, совместным разработкам и взаимодействию на территории Арктики. В результате установлено, что Россия и Китай стремятся к более тесным отношениям, несмотря на возникающие трудности, что свидетельствует о высоком уровне межгосударственного доверия.

Ключевые слова: *Китай, Россия, сотрудничество, военно-стратегическая сфера, взаимодействие, проблемы.*

В начале 2022 г. Владимир Путин и Си Цзиньпин провели первую встречу с начала пандемии в Пекине. Оба лидера отмечали, что государства совместными усилиями претворяют в жизнь подлинную многосторонность и отстаивают демократический дух, который представляет собой основу защиты равенства и преодоления возникающих кризисов. Итогами переговоров стало подписание «Совместного заявления о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии». Ключевыми тезисами рассматриваемого документа являются выступление против дальнейшего расширения НАТО, а также призыв отказываться от идеологизированных подходов времен «холодной войны» и придерживаться уважения безопасности, суверенитета, интересов и безопасности других стран [16]. При этом государства также будут придерживаться по-

следовательному углублению кооперации в области устойчивого развития Арктического региона. «Совместное заявление о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии» представляет собой новый виток в развитии отношений России и Китая в напряженной мировой обстановке, характеризующейся беспрецедентным давлением.

Столкнувшись с повышенным вниманием и критикой со стороны международного сообщества, неудивительно, что и Россия, и Китай нашли стимул для укрепления своих двусторонних отношений. Военное сотрудничество между двумя странами не случайно, а является очень важным аспектом их более широких двусторонних отношений.

В октябре 2021 г. боевые корабли Китая и России впервые провели совместное патрулирование и проход через Сангарский пролив в Тихоокеанском регионе. Основными задачами данного мероприятия стала охрана объектов морской экономической деятельности, и демонстрация флагов стран [1]. Результатом патрулирования стало проведение ряда тренировок, а также тактического маневрирования.

Возобновление акцента на двусторонних связях между двумя странами также отражено в обновлении отношений в 2019 г. до «всеобъемлющего стратегического партнерства новой эры» [22]. Согласно совместному заявлению, цель трансформации отношений состоит в том, чтобы обе стороны оказывали больше поддержки друг другу, поскольку они стремятся идти собственным путем развития, защищать свои интересы, суверенитет и территориальную целостность [22]. Акцент на последнем аспекте указывает на стремление к более тесной координации между двумя странами по территориальным и морским спорам.

Военно-техническое сотрудничество России и Китая. Расширение военно-технического сотрудничества между двумя странами в 2014 г. открыло путь для передачи Китаю российских технологий в поддержку российских платформ, стоящих на вооружении китайских вооруженных сил, а также для новых приобретений. В декабре 2019 г. заместитель генерального директора Российского государственного агентства по экспорту вооружений «Рособоронэкспорт» Александр Щербинин заявил, что военно-техническое сотрудничество между Россией и Китаем «составляет несколько миллиардов долларов в год» [8]. Поскольку приоритеты двух стран совпадают в отношении развития возможностей в области искусственного интеллекта, космоса, кибербезопасности и беспилотных систем, вполне вероятно, что сотрудничество в области разработки технологий двойного назначения в конечном итоге превзойдет военную торговлю. Существующее российско-китайское сотрудничество в гражданской сфере, например, совместная разработка широкофюзеляжного гражданского авиалайнера, уже имеет военное применение. Между тем, в ноябре 2018 г. Россия и Китай подписали

соглашение о сотрудничестве в области мирного использования спутниковых систем ГЛОНАСС и BeiDou [20]. Возможность доступа к навигационным системам друг друга также может быть расширена для использования в военной сфере. Точно так же декларация о сотрудничестве для лунных миссий прокладывает путь к усилению их соответствующих преимуществ в области исследования космоса и технологий, которые потенциально могут быть использованы в военных целях.

Несмотря на давнюю помощь России в модернизации вооруженных сил Китая, обычно именно Индия, а не Китай, получала новейшее российское вооружение и технику. Эта модель начала меняться в 2015 г., когда Китай стал первым иностранным покупателем российских многоцелевых истребителей Су-35, заключив контракт на получение 24 таких самолетов к концу 2018 г. [17]. Однако необходимо отметить, что одним из аспектов разногласий было то, что Россия настаивала на покупке как минимум 48 самолетов, предположительно из-за опасений, что Китай заинтересован в закупке только для того, чтобы их перепроектировать. Как видно из продажи, эти опасения были преодолены, и в июне 2019 г. ТАСС сообщил, что Россия предложила Китаю продать еще одну партию Су-35 [19]. Китай также стал первым международным покупателем ЗРК С-400 «Триумф», подписав в 2014 г. контракт на поставку двух комплектов. Поставка второго комплекта была завершена в конце 2019 г.

Годовой отчет Ростеха за 2019 г. показывает, что его дочерняя компания «Вертолеты России» в начале 2019 г. получила контракт на поставку 121 вертолета в Китай [5]. Эта продажа указывает на то, что, несмотря на прогресс, достигнутый отечественным сектором оборонного производства Китая, он продолжает полагаться на российский опыт для некоторых платформ.

Наряду с данными военными продажами Россия и Китай также совместно занимаются исследованиями и разработками военной техники. В 2019 г. на Международном авиационно-космическом салоне объявили о договоренности о совместной разработке 40-тонного вертолета, получившего обозначение Advanced Heavy Lift (AHL). Согласно заявлениям министра промышленности и информационных технологий Китая Мяо Вэя, поставка запланирована на 2032 г., а директор Ростеха по международному сотрудничеству и региональной политике Виктор Кладов заявил, что будет произведено 200 вертолетов [24]. В 2018 г. Корпорация авиационной промышленности Китая представила модель AHL на Air Show China.

Противоракетная оборона, как подчеркнул Владимир Путин, является еще одной важной областью сотрудничества [4]. В октябре 2019 г. было объявлено, что Россия поможет Китаю в разработке системы раннего предупреждения о ракетном нападении, которая «резко повысит обороноспособность» страны. Сергей Боев, глава российской оборонной корпорации ПАО «МАК Вымпел», также заявил, что две страны создают систему ран-

него предупреждения о ракетном нападении Россия и Китай провели свои первые совместные компьютерные учения по противоракетной обороне в 2016 г. [21].

Хотя официально это не упоминалось, планируемая китайская сеть раннего предупреждения ракетного нападения может обмениваться данными с российской системой и наоборот. Это могло бы значительно улучшить зону наблюдения России и повысить ее готовность реагировать на угрозы государству. В случае, если какая-либо из стран окажется вовлеченной в военную конфронтацию, обмен информацией может стать критическим при противодействии ракетным угрозам со стороны США.

Конкуренция в сфере военно-технического сотрудничества. Несмотря на сотрудничество по множеству оборонных проектов, Россия и Китай также продолжают конкурировать в этом секторе. Первоначально эта конкуренция в основном касалась расширения клиентов и рынков для их военной техники. Однако в последние годы она приобрела отчетливый характер геополитического соперничества.

События в Центральной Азии являются ярким примером. Россия сохранила контроль над регионом, который она считает находящимся в сфере своих привилегированных интересов, как экономическими, так и военными средствами. Благодаря своему участию она может диктовать темпы модернизации вооруженных сил и влиять на внутреннюю политику региона. Примечательно, что военное присутствие России в Центральной Азии расширило и обеспечило возможность реагировать на любые события, особенно после развертывания войск США и НАТО в Афганистане.

Китай укрепил свое влияние в регионе экономическими средствами, в основном торговлей и инвестициями. Эти интересы защищались различными механизмами ШОС, такими как Деловой совет и Межбанковский консорциум. Устав от растущего влияния Китая в ШОС и, следовательно, в Центральной Азии, Россия попыталась расширить членство за счет Индии и Пакистана, чтобы новые акторы сбалансировали китайское влияние в регионе. Пекин, в свою очередь и без участия Москвы, создал Четырехсторонний механизм по сотрудничеству и координации (ЧКСМ), который призван интегрировать антитеррористические усилия Афганистана, Китая, Пакистана и Таджикистана и, таким образом, позволить Китаю взять на себя частичную ответственность за ситуацию в области безопасности в регионе. Россия может быть обеспокоена созданием системы безопасности, альтернативной Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), но китайские официальные лица подчеркивают, что цель ЧКСМ состоит в том, чтобы дополнить ОДКБ, а не конкурировать с ней [6]. Независимо от фактического статуса двух организаций ясно, что эта инициатива дает Китаю дополнительные рычаги влияния в отношениях с Россией и странами Центральной Азии.

С тех пор Пекин поставил в Казахстан авиатранспортные самолеты Y-8, в Туркменистан – системы ПВО малой дальности QW-2 Vanguard 2, в Таджикистан – патрульные машины VP11, а в Казахстан и Узбекистан – беспилотные летательные аппараты Wing Loong-1 [12. С. 450]. Предположительно, большее количество оборудования тайно доставляется в страны Центральной Азии в виде пожертвований Китая внутренним службам безопасности и пограничным службам. В более долгосрочной перспективе Китай, вероятно, будет искать новые возможности для поставок современного оружия в Центральную Азию, от бронетехники до самолетов, что еще больше подорвет долю России на оборонном рынке в регионе.

Более тесное военное сотрудничество Китая с государствами Центральной Азии также заметно по ускоренным темпам военных обменов и встреч между высшими должностными лицами министерства обороны. Параллельное развитие Китаем инфраструктуры в Центральной Азии свидетельствует о его стремлении к более широким связям с регионом [13. С. 6]. В 2020 г. Китай открыл новый аэропорт в Ташкургане в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, недалеко от границ Таджикистана и Афганистана, и, как сообщается, планирует построить еще 24 аэропорта [15]. По сути, это объекты двойного назначения, и поэтому их можно использовать в военных целях для повышения боеготовности Китая и развития инфраструктуры в регионе.

Отношения между Китаем и Россией в отношении Центральной Азии принесли пользу обеим сторонам, причем Россия несет основную ответственность за военную безопасность через ОДКБ, а Китай – за экономическое развитие. Однако в долгосрочной перспективе вряд ли такое четкое разделение сохранится. Китайские интересы уже вышли за рамки экономических инвестиций и торговли и вторглись в традиционную для России сферу военной помощи и сотрудничества. Китай, скорее всего, поставит в Центральную Азию больше военной техники, и России придется минимизировать растущее влияние своего соседа [11. С. 88].

Соперничество между двумя странами проявляется и в Беларуси. На протяжении многих лет президент Беларуси Александр Лукашенко просил у России помощи в рамках модернизации белорусских Вооруженных Сил. Нежелание Москвы помочь в модернизации белорусских ракет малой дальности вынудило Минск рассмотреть альтернативные варианты. В 2016 г. Беларусь приняла на вооружение 301-мм реактивную систему залпового огня «Полонез», которая состоит из шасси МЗКТ-7930 белорусского производства и китайских ракет А200, способных поражать цели на расстоянии до 200 км. С тех пор система была модернизирована и может нести ракету А300 с дальностью полета 300 км. Китай также поставил в Беларусь броневые автомобили CS/VN3 Dajiang 4x4 в 2016 г. [2]. Из этого можно сделать вывод, что Китай будет стремиться расширить свое присутствие и влияние в Беларуси как ворота для дальнейшей экспансии на европейские рынки. Между тем, с точки

зрения Москвы, экономическое присутствие Пекина имеет один ключевой положительный аспект: если Лукашенко сменит более дружественный Москве президент, Коммунистическая партия Китая, скорее всего, одобрит это изменение, чтобы защитить свои экономические инвестиции, тем самым придав легитимность действиям России в Беларуси [3. С. 2].

Сотрудничество России и Китая в Арктическом регионе. Таяние льдов в Арктике также открывает новую область конкуренции. В течение многих лет Россия неуклонно модернизировала свое военное присутствие в регионе, развертывая передовые средства противовоздушной обороны, восстанавливая военно-воздушные и сухопутные базы советских времен и строя новые [6. С. 169]. Благодаря этим возможностям передового развертывания Россия в настоящее время доминирует в Арктике в военном отношении.

Политику России в Арктике можно охарактеризовать как экономический оптимизм и пессимизм в плане безопасности, но оценки Москвы, похоже, были слишком крайними по обоим пунктам. С точки зрения безопасности ее пессимизм необоснован, поскольку она опережает другие страны в разработке военной техники, предназначенной для действий в суровых арктических условиях. Кроме того, Россия проводит регулярные учения по переброске войск воздушным или морским транспортом на Крайний Север, демонстрируя возможности быстрого реагирования, которые подчеркивают его решимость защищать свои интересы в регионе. На экономическом фронте Россия до сих пор была чрезмерно оптимистична. Несмотря на неуклонный ежегодный рост рейсов и общего объема грузов, перевозимых по Северному морскому пути, он не достиг своих экономических целей в регионе [9. С. 4]. Однако Россия видит достаточный потенциал для долгосрочного экономического освоения Арктики, включая разведку газовых и нефтяных месторождений, чтобы к 2035 г. запланировать создание флота из девяти атомных и четырех обычных ледоколов [7].

Китай все больше стремится играть более заметную роль в Арктике. В январе 2018 г. был первый документ по политике в отношении Арктики, в котором утверждается, что, хотя страны, непосредственно не соседствующие с ней, не имеют прав на территориальный суверенитет, им разрешено проводить там широкий спектр операций и задач. К ним относятся «научные исследования, навигация, пролет, рыболовство, прокладка подводных кабелей и трубопроводов в открытом море и других соответствующих морских районах Северного Ледовитого океана, а также права на разведку и разработку ресурсов в Районе» [25]. Учитывая свою близость к Крайнему Северу, Китай называет себя приарктическим государством и важной заинтересованной стороной в арктических делах, стремящимся «участвовать в управлении Арктикой».

Ключом к пониманию углубления взаимодействия между Россией и Китаем является контекст, в котором он происходит. С точки зрения России

и Китая существующая международная система в основном благоприятствует США, ЕС и западному миру в целом и ставит их в невыгодное положение; особенно сейчас они оба активно преследуют интересы национальной безопасности и стремятся распространить свое влияние на своих ближайших соседей. Россия, стремящаяся восстановить утраченную после 1991 г. значимость, более склонна использовать военные средства в стратегической оппортунистической манере для защиты своих политических, экономических интересов и интересов безопасности. Китай больше опасается прямого применения силы в своих интересах. Однако его непоколебимость в территориальных вопросах и его действия в Южно-Китайском море свидетельствуют о готовности бросить вызов принятым нормам и международным конвенциям.

Исходя из высокого уровня доверия между Китаем и Россией, а также постоянным обменом важной стратегической информацией, проведением военных учений и операций, дальнейшее сотрудничество двух стран будет разворачиваться в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Это подтверждается патрулированием боевых кораблей России и Китая, а также увеличением интенсивности совместной боевой подготовки как на земле и в воздухе. В современной обстановке на мировой арене необходимо вывести военно-стратегическое партнерство на новый, «предсоюзнический» уровень для поддержания безопасности в регионе, реализации национальных интересов двух стран и расширения иных сфер сотрудничества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Боевые корабли РФ и Китая впервые провели совместное патрулирование в Тихом океане // ТАСС // <https://tass.ru/armiya-i-opk/12744745>.
2. В Беларусь прибыли китайские броневые автомобили «Дракон» // Российская Газета // <https://rg.ru/2018/01/21/v-belarus-pribyli-kitajskie-broneavtomobili-drakon.html>.
3. Веремеев Н.Ю. Стратегическое партнерство Беларуси и Китая: этапы двустороннего сотрудничества // *Universum: общественные науки*. 2021. № 10 (78).
4. Военный союз Москвы и Пекина может превратиться из формального в реальный // *Ведомости* // <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/10/06/812956-soyuz-moskvi-pekina>.
5. Годовой отчет Государственной корпорации «Ростех» за 2019 г. // Официальный сайт Государственной корпорации «Ростех» // <https://rostec.ru/upload/iblock/3bd/3bd6c2b566d316beb5a14e5b591169b8.pdf>.
6. Забелла А.А. Цели и интересы Китая в Арктике // *Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки*. 2019. № 4.
7. Зампред госкомиссии по Арктике: Большой Севморпуть должен «раскатать» транспортный маршрут в российской Арктике // *Интерфакс* // <https://www.interfax.ru/interview/811866>.

8. Как Россия помогла Китаю превзойти саму себя и стать обладателем вторых по силе ВВС в мире? // RYB // <https://ryb.ru/2020/11/03/1692344>.

9. Макаренко Д.В. Российско-китайское сотрудничество в рамках развития Северного морского пути // Вестник науки и образования. 2021. № 2-1 (105).

10. Мирзеханов В.С., Тюльпаков М.В. Потенциал и перспективы современных туркмено-китайских отношений // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9, Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал. 2018. № 4.

11. Морозов Ю.В. Глобальные позиции Китая и перспективы их развития в XXI веке // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2020. № 25.

12. Муратишина К.Г. Приоритеты стран Центральной Азии в ШОС в контексте их взаимоотношений с Китаем // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2017. № 3.

13. Новосельцев С.В. Концепция «Китайской мечты» и ее практическое применение // Сравнительная политика. 2016. № 1 (22).

14. Отношения России и Китая вступают в новую стадию развития, заявил Шойгу // РИА Новости // <https://ria.ru/20190904/1558278988.html>.

15. Продолжается строительство самого высокогорного аэропорта в Синьцзяне // Синьхуа Новости // http://russian.news.cn/2020-06/05/c_139115771_5.htm.

16. Путин и Си Цзиньпин выступили с заявлением по международным проблемам // Российская газета // <https://rg.ru/2022/02/06/putin-i-si-czinpin-vystupili-s-zaiavleniem-po-mezhdunarodnym-problemam.html>.

17. Россия завершила поставку Китаю истребителей Су-35 // ТАСС // <https://tass.ru/armiya-i-opk/6340579>.

18. Россия и Китай поделят Таджикистан // Газета.ру // https://www.gazeta.ru/politics/2021/10/28_a_14145691.shtml.

19. Россия предложила Китаю купить новую партию истребителей Су-35 // ТАСС // <https://tass.ru/armiya-i-opk/6598313>.

20. РФ ратифицировала соглашение с КНР о применении систем ГЛО-НАСС и Beidou в мирных целях // ТАСС // <https://tass.ru/kosmos/6729051>.

21. Сергей Боев рассказал о создании для КНР системы предупреждения о ракетном нападении // Официальный сайт МАК «Вымпел» // https://mascvypel.ru/news/v_rossii_khotyat_izmenit_pravila_dlya_voditeley/.

22. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху // Официальный сайт Президента Российской Федерации // <http://kremlin.ru/supplement/5413>.

23. Таджикистан и Китай проведут очередные совместные военные учения на Памире // Eurasianet // <https://russian.eurasianet.org/таджикистан-и-китай-проведут-очередные-совместные-военные-учения-на-памире>.

24. Тяжелый вертолет с китайским акцентом // Коммерсантъ // <https://www.kommersant.ru/doc/4072763>.

25. China's Arctic Policy // The State Council of The People's Republic of China // http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm.

TANG QUIZHU

*Postgraduate student of the School of Regional
and International Studies, Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russia*

A.V. GUBIN

*Candidate of Political Sciences, Associate Professor
Schools of Regional and International Studies
Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russia*

THE MAIN PROBLEMS OF INTERACTION BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION AND CHINA IN THE MILITARY-STRATEGIC SPHERE

This article represents an analysis of the military-strategic cooperation between the Russian Federation and the People's Republic of China. The author provides a brief description of interstate relations in this area, as well as the main achievements. Particular attention is paid to the aerospace sector; competition in the field of military trade, the supply of military equipment to Asian countries, cybersecurity, joint development and interaction in the Arctic. As a result, it was found that Russia and China are striving for closer relations, despite the difficulties that arise, which indicates a high level of interstate trust.

Key words: *China, Russia, cooperation, military-strategic sphere, interaction, problems.*